

властью. Многие исследователи сходятся во мнении, что Крым исторически является ярким примером межэтнического и межнационального согласия, мира и веротерпимости. К сожалению, ряд материалов в СМИ, в последнее время, относительно деятельности на Украине мусульманских религиозных и общественных организации, не способствует для согласования христианско-мусульманского диалога.

Крымский регион отличается тем, что в нем уже на протяжении многих лет осуществляется активная работа по формированию толерантных установок при взаимодействии с представителями разных этносов. Более чем тысячелетний опыт мирного проживания народов, сохраняющих свои культурные особенности, религии, обычаи, образцы толерантного поведения нуждаются в углубленном изучении и осмыслении.

Однако, обобщение имеющегося опыта, выделение тех перспективных направлений, в рамках которых должна в дальнейшем развиваться этническая и религиозная толерантность, осуществляется социологическими методами явно недостаточно. Отсутствуют специальные исследования, которые позволили бы выявить основные противоречия, имеющиеся в этой сфере, а так же наметить те меры, которые позволяют наладить эффективную систему взаимодействия центральной и местной власти, различных этнических общественных объединений и организаций с целью обеспечения эффективного формирования толерантного сознания и поведения всех категорий населения.

Современный мир характеризуется процессами глобализации и интеграции, которые на первый план выдвигают вопросы более тесной взаимосвязи стран и народов в решении глобальных и региональных проблем. В Украине есть огромный научный, культурный и духовный потенциал и возможности, способные обеспечить дальнейшее поступательное цивилизационное развитие страны на основе поликультурности. Религиозно-этническая ситуация сложившаяся в настоящее время в независимой, демократической Украине достаточно типична для многих стран СНГ, поэтому накопленный здесь опыт этнической и религиозной толерантности может быть полезен в формировании толерантности населения как фактора гуманизации общества.

Источники и литература:

1. Абдуллаев И. Мечети Крыма : [Электронный ресурс] / И. Абдуллаев. – Режим доступа : <http://islam.com.ua/gazeta/0502/mosque.shtml>
2. Бойцова Е. Е. Ислам в Крымском ханстве / Е. Е. Бойцова. – Севастополь : НПЦ «Экоси-Гидравлика», 2004. – 160 с.
3. Возгрин В. Е. Исторические судьбы крымских татар / В. Е. Возгрин. – М. : Мысль, 1992. – 446 с.
4. Ланда Р. Г. Ислам в истории России / Р. Г. Ланда. – М. : Восточная литература, 1995. – 312 с.
5. Ризаэтдин Фехретдин. Алтын Урда ханлары – Ханы золотой Орды / Ризаэтдин Фехретдин. – Казан : Татар. кит. нәшр., 1995. – 127 с.
6. Формирование межэтнической и межконфессиональной толерантности в Крыму: мониторинг существующей системы обучения и воспитания, рекомендации по развитию межкультурного образования и этнического просвещения населения : материалы «круглых столов» / под ред. М. А. Араджиони. – Симферополь, 2003. – 272 с.

Горбань А.В., Булавицева Ю.Н.

УДК 130.2

ОЛИМПИЙСКАЯ ДЕТЕРМИНАНТА АНТИЧНОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ И КУЛЬТУРЫ

*«Нет ничего благороднее солнца,
дающего столько света и тепла. Так
и люди прославляют те состязания,
величественнее которых нет ничего, -
Олимпийские игры»*

Пиндар

Слова древнегреческого поэта Пиндара, написанные два тысячелетия назад, не забыты по сей день. Не забыты потому, что Олимпийские состязания, проводившиеся на заре цивилизации, продолжают жить не только в памяти человечества, но и являются времен связующей нитью, которая соединяет античность с современностью. И сегодня, в августе 2012 года, свыше половины населения планеты пристально следят за событиями XXX Олимпийских игр в Лондоне.

Олимпийская традиция представляет собой философию жизни, возвышающую и объединяющую в сбалансированное целое достоинства тела, воли и разума. Главная мировоззренческая цель олимпизма - повсеместное становление спорта на службу гармоничному развитию человека, с тем чтобы способствовать созданию мирного общества, заботящегося о сохранении человеческого достоинства.

Для олимпийских интенций характерно соединение спорта с культурой и образованием, формирование образа жизни, основывающегося на радости от усилия, на воспитательной ценности хорошего примера и на уважении к всеобщим этическим принципам. Олимпизм фундирует императивную цель олимпийского движения - способствовать построению лучшего мира путем воспитания молодежи средствами спорта без какой-либо дискриминации, в атмосфере взаимопонимания, дружбы, солидарности и честной игры.

Современная артикуляция олимпизма в качестве специфического мировоззренческого и культурантропологического дискурса явилась концептуальным оформлением и духовной кульминацией исторически длительной социокультурной эволюции олимпийских представлений. В античном олимпизме древних греков сакральная агонистика репрезентирует глубинную онтологию превосходства сил добра над злом, а в лице победителя персонифицируются воля богов и судьба. Теологичность античного олимпизма воплощается в культовой природе Олимпийских игр (являющихся своего рода инсценировкой обряда) и в сакральной норме священного перемирия (экехейрии).

Каждые Олимпийские игры превращались в праздник для народа, своего рода конгресс для правителей и философов, конкурс для скульпторов и поэтов.

По свидетельству Геродота, на Олимпийских играх каждый раз создавалась особая комиссия, которая заказывала лучшим художникам портреты и статуи победителей в борьбе, беге, кулачном бою и других упражнениях. Эти статуи нужно было выполнить с величайшей точностью и тщательностью. Случалось даже, что их разбивали, если они недостаточно точно передавали модель. По образцу этих разнообразных типов борцов и бегунов греческие скульпторы создавали идеальные образы богов и героев [1, с. 234].

Олимпиады возвеличивали человека, ибо Олимпиады отражали мировоззрение, краеугольным камнем которого были культ совершенства духа и тела, идеализация гармонично развитого человека – мыслителя и атлета. Олимпионику – победителю игр – соотечественники воздавали почести, каких удостаивались боги, в их честь создавались памятники при жизни, слагались хвалебные оды, устраивались пиры. Олимпийский герой въезжал в родной город на колеснице, одетый в пурпур, увенчанный венком, въезжал не через обычные ворота, а через пролом в стене, который в тот же день заделывали, чтобы олимпийская победа вошла в город и никогда не покидала его [2].

Распространение культа Зевса превратило Олимпию в религиозно-культовый центр древней Греции. На пожертвования греков в 456 г. до н.э. здесь был воздвигнут величайший храм Зевса. Главным украшением храма являлась величественная статуя Зевса, признанная современниками одним из семи чудес света, Фидий создал скульптуру из золота и слоновой кости высотой двенадцать метров, которая при этом поражала высоким художественным совершенством. В Олимпии также было построено около 70 святилищ в честь других богов и героев.

Возникнув, как составная часть религиозно-культового ритуала, Игры на протяжении всего существования были посвящены Зевсу – громовержцу и тем самым объединяли все греческие земли. По представлениям греков, через состязания происходило общение людей с богами. Именно боги даровали победу самым достойнейшим. Но для того, чтобы добиться расположения богов, следовало заниматься самосовершенствованием физическим и духовным, не совершать плохих поступков и т.д. В то же время победитель состязаний как бы получал божественный знак особого расположения, что позволяло приравнять его к самим богам.

Обязательной частью античных Олимпийских игр были религиозные церемонии. По установившемуся обычаю, первый день Игр отводился для жертвоприношений: атлеты проводили этот день у жертвенников и алтарей своих богов-покровителей. Подобный обряд повторялся и в заключительный день Олимпийских игр, когда вручались награды победителям.

Олимпийские игры оказывали существенное влияние на развитие греческой культуры. При этом можно выделить два аспекта. Во-первых, в Элладу сложился культ прекрасного обнаженного тела. Атлеты тренировались и состязались обнаженными. Стыд наготы считался признаком варварства. Греки почитали загорелое, тренированное обнаженное тело выражением высокого уровня культуры.

Во-вторых, во время Игр съезжались со всех уголков Эллады выдающиеся философы, поэты и ученые, что содействовало дальнейшему развитию поразительного феномена греческой культуры. Перед многочисленной аудиторией выступали великие философы Платон, Сократ, Диоген, Гераклит, отцы истории Геродот и Фукидид, основоположник медицины Гиппократ, классики древнегреческой поэзии и драматургии Софокл, Пиндар, Еврипид. Философские беседы, поэтические и ораторские выступления, созерцание шедевров архитектуры и скульптуры, восхищение красотой и физическим совершенством атлетов формировали и развивали единую греческую культуру. При сохранении специфики развития и своеобразия различных греческих полисов, без давления какой-либо централизованной власти именно здесь, на празднествах, естественным образом формировалось национальное самосознание греков. Это было сознание высокой общественной цивилизации, духовной и физической культуры, сознание превосходства над рабами и соседними варварскими народами.

В период расцвета Античной Греции Олимпийские игры выполняли целый ряд социальных функций: религиозную, культурную, воспитательную, экономическую, политическую, зрелищную.

Однако большая социальная значимость Олимпийских игр этого периода определялась, в первую очередь, их влиянием на объединение греческого мира и формирование единого национального самосознания. Неслучайно самые пышные и красочные игры древности состоялись в 476 г. до н.э., когда объединенные греческие войска сначала в Марафоне, а затем и в морском сражении при Саламинах разгромили персидские войска и этим сохранили свободу и независимость Греции. Олимпийские игры тогда стали грандиозным праздником в честь победы над грозным врагом.

Олимпиада стала великим общегреческим форумом. Именно здесь знаменитый софист Горгий разоблачил политику соглашательства с персами, проводившуюся Спартой (408 г. до н.э.). Здесь посланцы Митилены выступили перед собравшимися представителями всей Греции с жалобой на перегибы в политике Афин и потребовали предоставления автономии. Здесь был заключен «тридцатилетний мир»

между Афинами и Спартой (445 г. до н.э.). Олимпийские игры не были свободны и от отзвуков классово-борьбы. Сицилийский историк Диодор записал, что выразитель демократических идей Лисий в 388 г. до н.э. настраивал зрителей против сиракузского тирана. В других случаях зрители устраивали демонстрации протеста против олигархов, кичащихся своей роскошью, и переделывали напоминаящие о деспотии надписи на монументах в честь победителей. Многие важные договоры были заключены на Олимпийских играх, еще большее число было оглашено и высечено на камне. Торговцы вступали в различные сделки с прибывшими из дальних колоний. Некоторые сдавали здесь на хранения свои сокровища. Военачальники и властители участием в Олимпиадах поднимали престиж, богачи пожертвованиями шире распространяли славу о своей щедрости. Историки, философы, ораторы и драматурги считали главным показателем успеха в творчестве победу в «соревновании умов» на Олимпиаде [3, с. 70].

В Древней Греции культ тела возводился в рамки государственных законов, имелась строгая система физического воспитания. Особенность античности в том, что на первом плане находится физический компонент здорового образа жизни, отступая духовный на второй план. В этот период появляются первые концепции здорового образа жизни: «познай самого себя», «заботься о самом себе». Согласно последней концепции, у каждого человека должен быть определённый образ действий, осуществляемый по отношению к самому себе и включающий заботу о самом себе, изменение, преобразование себя [4, с. 78].

В Древней Греции человека считали мерой всех вещей и прославляли человеческое тело. Физически красивым называли человека здорового и сильного, пропорционально и гармонично сложенного, владеющего своим телом, с правильными чертами лица. Вместе с тем, идеал физического совершенства не сводился только к атлетическому телосложению и правильным чертам лица. Красота многообразна и очень индивидуальна. Физическое развитие рассматривалось в единстве с нравственным и умственным. Отпечаток нравственной и умственной красоты проявляется во внешнем облике человека. Жизнь ума и сердца отражается в выражении лица, глаз, осанке, жестах, манере себя держать. Внутренняя красота может быть скрыта, но людям с развитым эстетическим вкусом, художникам, писателям удаётся открыть её в неповторимых индивидуальных чертах характера.

Платон, задумываясь над человеческой красотой, подчёркивал её связь со здоровьем. Он считал, что первое благо человека – здоровье, второе – красота. Красота в чистом виде не существует, она связана с высокой нравственностью.

Мужественность, благородство, отзывчивость – всё это отражается во внешнем облике и поведении человека. Поэтому от физического развития, умения владеть своим телом, мимикой лица, жестами во многом зависит то, как человек будет понят и оценен окружающими людьми [5, с. 3].

Идеал физического совершенства в понимании Платона соотносится с понятием «калокагатия» – характеристикой благородного, прекрасного и совершенного человека (калокагата). Калокагатия – идеал гармонического сочетания физических и духовных способностей человека, естественно дополняемых его богатством и благородством души. Калокагат должен был всецело стремиться к осуществлению коллективных чаяний полиса [6, с. 17-19; 31].

Образование античности было ориентировано на воспитание достойных граждан, участвующих в общественной жизни, государственных деятелей, полководцев, воинов. В обучении стремились воспитать гражданина, совершенного физически и нравственно в соответствии с идеалом гармонического развития. Физическое совершенство оттачивалось в спортивных состязаниях, являвшихся высшим проявлением состязательности, стремления к первенству, победе над соперниками [7, с. 18-19].

Атлеты отражали с одной стороны силу и мощь родного города, а с другой – общеэллинский идеал всестороннего развития и физического совершенства личности. В работах античных мастеров запечатлён эталон человека – победитель Олимпийских игр, обладающий невероятной физической силой. Эти произведения искусства остаются идеалом красоты и сегодня, претерпев некоторые изменения [8, с. 7 – 9; 4, с. 55; 6, с. 32].

Интересны взгляды Аристотеля, Демокрита и Гиппократов. Аристотель утверждал, что человеческая душа самая сложная. Она обладает всеми функциями растительной и животной души и, кроме того, специфически человеческими функциями: умом, мышлением, рассуждением. По его представлениям, часто душа ничего не испытывает без тела и не действует без него, например, при гнев, отваге, желании, других ощущениях, состояние души имеет свою основу в материи.

Демокрит был долгожителем и прожил более ста лет. Согласно его учению «Об евтимии», хорошим состоянием духа считается спокойное, ровное настроение, которое устанавливается вследствие равномерного движения атомов человеческой души. Целью жизни он считал счастье, которое не сводится только к телесным наслаждениям. Демокрит признавал человека природным существом с естественным стремлением к удовольствию и естественным инстинктом, который велит ему избегать неудовольствий и огорчений. Человек имеет право на счастье. Однако чувства удовольствия и неудовольствия – граница между тем, что родственно нашему духу и неродственно. Счастье таится в нормальном состоянии души и тела: это не только евтимия, но и внутренняя устойчивость, гармония, размеренность и безмятежность, которая не означает бездеятельность и неустрашимость. Именно разум и знания помогают человеку соблюдать меру, как важнейшее условие счастья. Демокрит требовал воздержанности и умеренности во всех сферах личной жизни, ибо мужественен тот, кто сильнее своих страстей. Он утверждал, что стремления тела естественны, тело не требует лишнего, а вот душа часто стремится к недостижимому и не полезному в природе: она и разжигает страсти тела, изнуряет и терзает его, увлекая без необходимости на неподобающие действия. Гиппократ в трактате «О здоровом образе жизни» рассматривает здоровье, как

некую гармонию, к которой следует стремиться путём соблюдения ряда профилактических мероприятий, акцентируя внимание на физическом здоровье человека [3, с. 77-78].

И глубоко символично, что за долгую и напряжённую подготовку, тяжёлые испытания в состязаниях победитель в Олимпии удостоивался лишь венка из оливковой ветви. Это был символ бескорыстной спортивной борьбы. Почести и слава приходили к победителю как знак благодарности и любви соотечественников, то есть являлись результатом общественного признания.

Как поучал Солон непросвещённого скифа в произведении Лукиана:

«... кто получит венок, получит в нем все доступное человеку счастье: я говорю о свободе каждого человека в частной жизни и в жизни его родины, говорю о богатстве и славе, о наслаждении отеческими праздниками, о спасении своих домашних и вообще о самом прекрасном, чего каждый мог бы себе вымолить у богов все это влетено в тот венок, о котором я говорю, и является наградой того состязания, ради которого происходят все эти упражнения и эти труды» [9].

В IV веке до н.э. наблюдаются постепенные изменения характера и содержания Олимпийских игр. Все больше внимания уделяется зрелищности состязаний. Политический хаос и постоянные войны, особенно Пелопоннесская война (431–404 г.г. до н.э.), вели к огрублению греческих вкусов. Гармоническая красота тела не вызывала, былого восхищения. Зрителей все больше привлекала борьба, кулачный бой и панкратион, богатые острыми, драматическими моментами. Да и в этих видах происходят перемены, если раньше исход схватки решало преимущественно быстрота, ловкость, то в этот период решающим качеством становится физическая сила.

Награда за победу в состязаниях возрастает. Города, стремясь продемонстрировать свою мощь и завоевать расположение богов, привлекают наиболее известных бойцов, даже если они живут в других местах или не соответствуют олимпийским правилам. В связи с этим в состязаниях впервые принимают участие атлеты-профессионалы.

Стремление победить любой ценой привело к нарушению правил и установленных норм. Впервые на олимпийских состязаниях был зарегистрированы случаи подкупа, жестокости, нарушений системы подготовки к играм.

В Греции Олимпийские и некоторые другие Игры имели важнейшее значение в сохранении национального самосознания, исторических и культурных традиций. Поэтому, несмотря на утрату многих ценностей, и организационных моментов, греки продолжали свято сохранять традицию проведения Олимпийских игр. Изменения, происходившие в организации Игр, в определенной мере отражали деградацию античной системы физического воспитания и кризис всего рабовладельческого строя.

Прекращение проведения античных Олимпийских игр было связано с изменением господствующей религии, а вместе с ней и мировоззренческих позиций. В условиях усиливающегося кризиса рабовладельческого строя в Римской империи зародилась и набрала силу новая религия – христианство. Одно из сфер, в которых происходила борьба между старым греко-римским духовным миром и новым христианским мировоззрением, была физическая культура. Став государственной религией, христианство признало в состязаниях и народных празднествах проявление язычества и «греховной телесности», поэтому они подвергались жестоким гонениям со стороны церкви и государства. Запрет проведения Олимпийских игр историки связывают с именем императора Феодосия I, который принял свод законов по борьбе с язычеством (кодекс Феодосия). В 392 году Феодосий издал эдикт (закон), запрещающий все религиозные церемонии, каким бы характером они не отличались. Под этот запрет могли подпадать Олимпийские игры и другие состязания атлетов.

Сооружения и храмы Олимпии были разрушены. Землетрясения и неумолимое время завершили этот процесс. Олимпия и великий праздник, проводившийся здесь, были преданы забвению на века.

Олимпийские игры Древней Греции – крупнейшие спортивные соревнования древности. Зародились как часть религиозного культа и проводились с 776 до н.э. по 394 н.э. (всего было проведено 293 Олимпиады) в Олимпии, считавшейся у греков священным местом. От Олимпии произошло и название Игр. Олимпийские игры были значимым для всей Древней Греции событием, выходящим за рамки сугубо спортивного мероприятия [10].

С VI века до н.э. по примеру Олимпийских Игр стали проводиться другие общегреческие соревнования атлетов: Пифийские игры, Истмийские игры и Немейские игры, тоже посвященные различным древнегреческим богам. Но Олимпиады были самыми престижными среди этих состязаний. Олимпийские Игры упоминаются в произведениях Плутарха, Геродота, Пиндара, Лукиана, Павсания, Симонида и других античных авторов [11].

Специфика античного искусства заключается в том, что оно отразило целесообразность пропорций человеческого тела. Это позволяет характеризовать идеал физического развития в Древней Греции как непротиворечивый: эстетический и физиологический аспекты сближаются до полного совпадения. Наследие античности составляет базу формирования современных представлений о красоте человеческого тела. Изложенное позволяет сказать, что идеал физического совершенства античности – олимпионик, обладающий исключительными физическими данными и чертами полисного человека.

Античное антропологическое олимпийское сознание мыслило спорт преимущественно в рамках традиционной дуалистической парадигмы как противоборство (противостояние, борьбу и единство) двух начал - гуманного и антигуманного, добра и зла, света и тьмы, жизни и смерти. В этом смысле олимпийская идея (или комплекс идей - идеология) аккумулирует гуманистические представления о полно и гармонично развитой личности и определяет идеальный каркас современного спорта.

Источники и литература:

1. Делакруа Э. Мысли об искусстве. О знаменитых художниках / Э. Делакруа. – М. : Изд-во Академии художеств СССР, 1960. – Т. 1. – 324 с.
2. Шанин Ю. От эллинов до наших дней / Ю. Шанин. – М. : Физкультура и спорт, 1975. – 144 с.
3. Кун Л. Всеобщая история физической культуры и спорта / Л. Кун. – М. : Радуга, 1982. – 398 с.
4. Васильева О. С. Историко-культурный анализ понятия «здоровый образ жизни» и современные представления о нём студенческой молодёжи / О. С. Васильева, Д. З. Хозина // Психология в вузе. – 2005. – № 1. – С. 76-84.
5. Шенделева С. В. Здоровье и здоровый образ жизни как культурологическая ценность в истории педагогики / С. В. Шенделева // Физическая культура: воспитание, образование, тренировка. – 2007. – № 5. – С. 2-4.
6. Васильева О. С. Психология здоровья человека: эталоны, представления, установки : учеб. пособие для студ. высш. учеб. зав. / О. С. Васильева, Ф. Р. Филатов. – М. : Академия, 2001. – 352 с.
7. Педагогический энциклопедический словарь / Б. М. Бим-Бад, М. М. Безруких, В. А. Болотов и др. – М. : Большая Российская энциклопедия, 2003. – 528 с.
8. Базунов Б. А. Кумиры стадионов Эллады / Б. А. Базунов. – М. : Советский спорт, 2004. – 448 с.
9. Олимпийские игры – великий праздник Античности : [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.olympic-history.ru/istoriya-olimpiad/olimpiiskie-igry-velikii-prazdnik-antichnosti.html>
10. Античные Олимпийские Игры. История : [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.greece-info.ru/olympics/olympics_ancient/antic_olympics.html
11. Плутарх. Сравнительные жизнеописания : в 2-х т. / Плутарх. – М. : Наука, 1994. – Т. 1.

Кухар В.В.**УДК.316.34:355.2.001****ЭФФЕКТ ЗАПИРАНИЯ ПРОИЗВОДСТВА В УСЛОВИЯХ РЫНКА**

Постановка проблемы. В современной науке до настоящего времени не имеется работ, за исключением Маркса, посвященных возникновению проблем в условиях рыночной деятельности. Одну из них – возникновение эффекта записания производства – автор пытается сформулировать и исследовать.

Основное содержание статьи. Рассмотрим кратко модель обмена в условиях рынка с применением конкуренции. Ее негативность проявляется в безраздельном доминировании частного капитала над интересами как общества, так основной части его членов. Изучение современного рыночного производства и обмена показывает, что *это доминирование заложено уже в исходном, первичном его условии, заключающемся в превышении предложения над спросом.*

Превращение всех продуктов труда в товары требует всеобщего масштаба измерения их стоимостей, возможности определенным образом приравнять их друг к другу, без чего обмен невозможен принципиально [1; 4]. Именно рынок создает такую всеобщую, выверенную шкалу обмена [5] в качестве узловой линии мер (по Гегелю), без которой обмен не обходится. Но равенство обмениваемых товаров возникает в нем фактически не в самой стоимости: потребительной или даже меновой, а в цене, то есть, в итоге внешне, как бы присутствует эквивалент цен [1; 4].

Согласно сформированной рынком всеобщей шкале цен в обмене создается условное равенство товаров друг другу, по которому они действительно обмениваются. Их равенство выражается в эквиваленте цен на них. Внешняя сторона обмена свидетельствует о том, что в их равенстве могут обмениваться только эквиваленты. Никакой дополнительной разности не образовалось ни у одной из сторон: ни у продавца, ни у покупателя.

Но, кроме того, существует внутренняя сторона обмена, намеренно **упускающаяся из виду**: обмен между собой продуктов или потребительных стоимостей. При обмене товаров их эквивалентное равенство возникает только по меновой стоимости. Но они не обмениваются не как эквиваленты по потребительной стоимости, которая в обмене отличается от меновой стоимости величиной отклонения, создаваемого стихией рынка. Отклонение математически будет равным $\cos \varphi$ в формуле $C_{п} = \cos \varphi \times C_{м}$, где $C_{п}$ – потребительная стоимость, $C_{м}$ – меновая стоимость.

Строго говоря, в обмене формируется два отношения: первое - отклонение цены от (потребительной) стоимости, второе - отклонение меновой стоимости от потребительной, которые, складываясь, дают весьма существенное отклонение цены от потребительной стоимости. Это отношение образует различие между внешней и внутренней стороной обмена. Если это учесть, то тем самым будет выявлена внутренняя, существенная сторона, в которой обмен по действительной потребительной стоимости будет не эквивалентным на величину установленного отклонения.

Имеется ввиду отношение собственник – производитель-рабочий (купля-продажа рабочей силы). Оно не эквивалентно, поскольку рабочий продает собственнику большую потребительную стоимость, чем получает взамен от собственника. Зарплата производителя - только часть произведенного им продукта, выраженного в потребительной стоимости. Остальная часть продукта, за исключением затрат есть прибавочная стоимость. Источник ее получения - не производство, а обмен, куда продукт попадает, превратившись в товар. То есть в действительности обмен – лишь средство, инструмент увеличения стоимости. Для этой цели он существует исключительно только в товарной форме.